

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОНИТОРИНГА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Руденко В.В.¹

Ключевые слова: правовой мониторинг, методика, показатели мониторинга, сбор информации, источники информации, цели мониторинга, мониторинг правоприменения, правовая наука, Министерство юстиции, правоприменение.

Аннотация

В статье анализируются проблемы методического обеспечения мониторинга правоприменения в России. Особое внимание уделено следующему: неопределенность содержания показателей мониторинга, отсутствие корреляции показателей и содержания итоговых документов, неопределенность количества актов правоприменительной практики, подлежащих анализу, проблема доступа к информации, проблема соотношения официальной и неофициальной информации, отсутствие автоматизированной информационной системы, обслуживающей мониторинг правоприменения.

Цель работы: анализ и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования методики мониторинга правоприменения в России.

Методы исследования: общенаучные (анализ и синтез, обобщение, диалектический) и специальные научные методы (формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод юридико-технического анализа, метод юридической герменевтики).

Результаты исследования: вывод о том, что действующая методика мониторинга правоприменения, утвержденная Правительством Российской Федерации, позволяет формально подходить к выполнению мониторинга. Разработаны рекомендации по совершенствованию обозначенной методики. В частности, необходимо дать определения показателей мониторинга на нормативном уровне; определить минимальный объем правоприменительной практики; установить максимальное количество решений из расчета на одного эксперта. Документы по результатам мониторинга правоприменения должны содержать определенную четко структурированную информацию. Целесообразна также разработка единой автоматизированной информационной системы по обеспечению мониторинга.

DOI: 10.24412/2226-0692-2025-1-24-30

Введение и постановка задачи

Правоприменение имеет определенный разрыв с нормотворчеством, для преодоления которого в целях повышения результативности правоприменения используются разнообразные механизмы: изменение законодательства в соответствии с общественными потребностями, совершенствование правоприменительной деятельности, улучшение качества правовых актов и др. [1, с. 57]. Среди данных механизмов особое место занимает мониторинг правоприменения, позволяющий выявлять дефекты как непосредственно правоприменительного процесса, так и нормативных правовых актов, влияющие на правоприменение. Данный институт получил нормативное оформление в России в 2011 г. указом Президента Российской Федерации, утвердившим одноименное положение (далее — Положение о

мониторинге правоприменения)² в контексте развивавшейся в тот момент в российской науке концепции эффективности права преимущественно на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и Института государства и права Российской академии наук [2, с. 21].

В настоящее время накоплен весомый опыт осуществления мониторинга правоприменения. Вместе с тем по-прежнему остро стоит вопрос об эффективности данного инструмента повышения эффективности права, что связано не только с механизмом реализации результатов такого мониторинга, но и с проблемами его методического обеспече-

¹ Руденко Валентина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-8754-0012. E-mail: emikh_valentina@mail.ru

² Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газ. 2011. 25 мая.

ния. На федеральном уровне Правительством Российской Федерации утверждена методика осуществления мониторинга правоприменения (далее — Методика, утвержденная Правительством Российской Федерации)³. Подавляющее большинство субъектов Российской Федерации, где реализуется мониторинг правоприменения региональных актов, используют обозначенную Методику, но в ряде субъектов имеются особенности методического обеспечения правового мониторинга, включая мониторинг правоприменения⁴. Отдельные инициативные субъекты разработали свои методики. В частности, одна из таких методик подготовлена Санкт-Петербургским государственным университетом (далее — Методика Санкт-Петербургского университета)⁵. Анализ методик мониторинга правоприменения позволил выявить следующие проблемы:

- 1) неопределенность содержания показателей,
- 2) отсутствие корреляции показателей и содержания итоговых документов,
- 3) неопределенность количества актов правоприменительной практики, подлежащих анализу,
- 4) отсутствие периодичности мониторинга правоприменения в определенной сфере общественных отношений,
- 5) проблема доступа к информации,
- 6) проблема соотношения официальной и неофициальной информации,
- 7) отсутствие автоматизированной информационной системы, обслуживающей мониторинг правоприменения.

На анализ и решение данных проблем направлена настоящая статья.

Решение поставленных задач

В Методике, утвержденной Правительством Российской Федерации, содержится 18 показателей в основной группе и дополнительно выделены две целевые группы (в целях реализации антикоррупционной политики и в целях устранения противоречий между актами) по 9 и 6 показателей соответственно. Применить на практике данную систему критериев весьма затруднительно. Во-первых, критерии в методике лишь перечислены, но содержательно не поясняются. В частности, не ясно, что понимать под несоблюдением прав, неполнотой правового регули-

рования, как соотносятся показатели «использование норм, позволяющих расширительно толковать компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления» и «несоблюдение пределов компетенции органов», при том, что еще и отдельным показателем выделено наличие коррупционных факторов, среди которых широта дискреционных полномочий и выборочное изменение объема прав⁶. Во-вторых, часть критериев в выделенных группах дублируются (в частности, наличие технико-юридических коллизий, наличие коррупционных факторов, несоблюдение пределов компетенции органов). Каких-либо пояснений по вопросу сочетания показателей разных групп Методика не содержит. В-третьих, Методика содержит как качественные, так и количественные показатели, при этом положений об их корреляции непосредственно с правоприменительным процессом и между собой не содержится.

Некоторые пояснения относительно содержательного наполнения показателей можно найти в разработанной Министерством юстиции Российской Федерации (далее — Минюст) Методике мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции⁷. В частности, под несоблюдением прав человека, в отличие от несоответствия федеральному законодательству, в ней предлагается понимать трудности с реализацией прав; при оценке полноты правового регулирования рекомендуется установить перечень актов, регулирующих рассматриваемую сферу общественных отношений, уяснить достаточность правового регулирования общественных отношений; дается перечень критериев для выявления ошибок технико-юридического характера: простота изложения идеи и нормативных правил, краткость при формулировании нормативных правил, категоричность при построении фраз, ясность устанавливаемого правила поведения, системность при установлении отдельных норм, последовательность изложения общего текста; указывается на необходимость одновременного использования количественных и качественных показателей в их сочетании.

Целесообразным в сложившейся ситуации является внесение изменений в постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» в части раскрытия содержания отдельных показателей и уточнения их корреляции между собой.

Содержание подготавливаемых по итогам мониторинга правоприменения документов не корре-

³ Постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газ. 2011. 24 авг.

⁴ См., например: Закон Пермского края от 20 декабря 2023 г. № 265-ПК «О правовом мониторинге в Пермском крае», Закон Свердловской области от 17 октября 2013 г. № 84-ОЗ «О мониторинге законодательства Свердловской области и мониторинге практики его применения», Закон Московской области от 4 мая 2012 г. № 46/2012-ОЗ «О правовом мониторинге в Московской области», Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 8 июня 2009 г. № 37-ЗАО «О мониторинге правового пространства в Ямало-Ненецком автономном округе».

⁵ URL: https://pravoprim.spbu.ru/images/методика_мониторинга.pdf?ysclid=m5fkpzohi8175187319 (дата обращения: 17.01.25).

⁶ Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 // Рос. газ. 2021. 5 марта.

⁷ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/metodika-monitoringa-pravoprimeneniya-zakonodatelstva-o-protivodejstviu-korrupcii/> (дата обращения 18.01.25).

лирует с обозначенными в Методике, утвержденной Правительством Российской Федерации, показателями. Согласно Положению о мониторинге правоприменения федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации представляют в Минюст доклады о результатах мониторинга, включая предложения о необходимости принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов Российской Федерации. Инициативные субъекты направляют в Минюст сведения, полученные в результате мониторинга. Минюст на основе полученной информации готовит предложения к плану законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации (до 09.10.2023 Минюст готовил проект доклада, который должен был содержать предложения о необходимости принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) актов Российской Федерации; о мерах по совершенствованию актов Российской Федерации; о мерах по повышению эффективности правоприменения; о мерах по повышению эффективности противодействия коррупции). Иными словами, единственным требованием к содержанию данных документов является наличие в них предложений об изменении действующего правового регулирования, в результате создается возможность подготовки подобных документов формально без учета методики.

В Методике Санкт-Петербургского университета предпринята попытка решить данную проблему посредством указания на необходимость отражения в отчете по итогам мониторинга: вида проведенного мониторинга, показателей собранной правоприменительной практики, показателей, по которым проводился мониторинг, аналитической информации о полученных результатах (ошибки юридико-технического характера, пробелы в правовом регулировании, тенденции правоприменительной практики, сопоставление результатов с изменением действующего законодательства, случаи искажения смысла акта при его применении). Подчеркивается, что отчет должен содержать аналитические обобщения об эффективности изменений в регулировании соответствующей сферы, о стабильности регулирования общественных отношений, о типичных ошибках, о полноте регулирования и др. Также рекомендовано включать в отчет перечень собранных и проанализированных правоприменительных актов, и, что самое главное — предложения по устранению выявленных проблем и предложения по дальнейшему мониторингу.

В Методике мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции прямо указано, что в докладе кратко отражается информация по каждому показателю, указанному в Методике, и предложения о необходимости изменения законодательства по повышению эффективности правоприменения и противодействия коррупции.

Представляется удачным опыт регламентации содержания отчетов по результатам правового мониторинга в Казахстане. В Правилах проведения правового мониторинга⁸ содержится две формы отчетов — отчета о проведении правового мониторинга отрасли (подотрасли) законодательства и отчета о проведении правового мониторинга нормативных правовых актов. Первый включает ретроспективный анализ, анализ стратегических целей и целевых индикаторов, анализ исполнения обязательств, вытекающих из международных договоров, анализ правоприменительной практики, анализ стабильности отрасли (подотрасли), юридический анализ, выводы, которые позволяют оценить эффективность правового регулирования отрасли, с рекомендациями по дальнейшему совершенствованию нормативного регулирования. Второй представляется в табличной форме и включает нормы, потенциально не соответствующие Конституции Республики Казахстан, устаревшие, коррупциогенные, дублирующие, пробелы, излишние бланкетные и отсылочные нормы. Примечательно, что для определения стабильности предусмотрена формула, учитывающая пропорцию актов, которыми вносились изменения, к общему количеству актов, регулирующих отрасль (подотрасль).

Вопрос о показателях мониторинга правоприменения тесным образом связан с дискуссией об объекте и цели такого мониторинга. Согласно п. 3 Методики, утвержденной Правительством Российской Федерации, мониторинг правоприменения включает в себя сбор, обобщение, анализ и оценку практики применения нормативных правовых актов федерального уровня. Исходя из этого положения можно сделать вывод о том, что объектом выступает собственно правоприменительная практика, а не сами акты. В научной литературе получило распространение выделение таких отдельных объектов правового мониторинга как нормативный правовой акт и правоприменение (отношения, связанные с реализацией нормативных правовых актов) [3, с. 87; 2, с.15]. Этот же подход был воспринят и во многих нормативных правовых актах по вопросам правового мониторинга как федерального, так и регионального уровней⁹. Вместе с тем анализ правоприменительных актов невозможен в отрыве от мониторинга нормативных правовых актов, на

⁸ Приложение к приказу Министра юстиции Республики Казахстан от 31 декабря 2024 г. № 1070, утверждены приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 11 июля 2023 г. № 471. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035616#z12> (дата обращения: 17.01.2025).

⁹ П. 5.3 Положения об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации, утв. Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», ст. 4 Закона Свердловской области от 17 октября 2013 г. № 84-ОЗ «О мониторинге законодательства Свердловской области и мониторинге практики его применения» // Обл. газ. 2013. 19 окт.

основании которых осуществляется правоприменение, поскольку правотворчество и правоприменение выступают стадиями правового регулирования и функционируют во взаимосвязи. В связи с этим оценить практику правоприменения без оценки состояния нормативных актов, на основании которых происходит правоприменение, невозможно. Отсюда показатели мониторинга правоприменения должны включать и оценку состояния законодательства в соответствующей сфере общественных отношений. К таким показателям могут быть отнесены системность, стабильность, достаточность правового регулирования, а также реализация правотворческих полномочий соответствующего органа. Весьма положительной оценки заслуживает установление в Свердловской области такого дополнительного критерия мониторинга как эффективность реализации нормативных правовых актов, оцениваемая по следующим критериям: достижение целей и задач принятия нормативного правового акта; социальная и экономическая результативность реализации акта; правовое, финансовое, организационное, кадровое и иное обеспечение реализации акта¹⁰.

В научной литературе цель мониторинга правоприменения определяется как совершенствование правовой системы, включая развитие правовых механизмов по защите прав человека [4, с. 228; 5, с. 49]. В Положении о мониторинге правоприменения цель заужена: в качестве таковой указано совершенствование нормативных правовых актов и, соответственно, результатом является разработка предложений по их совершенствованию; но особенность правового регулирования заключается в том, что несовершенства правоприменительного процесса могут обусловлены разносторонними факторами, которые не связаны непосредственно с нормативными правовыми актами, — особенности правосознания субъекта правоприменения, деятельность которого детерминирована его правосознанием [6, с. 37], или трудности в правоприменительном процессе. Именно поэтому представляется необходимым корректировка цели мониторинга правоприменения как совершенствование правового регулирования и расширение требований к содержанию документов по итогам мониторинга правоприменения. Это позволило бы применить системный подход и метод прогнозирования при осуществлении мониторинга и создало бы подспорье для выявления тенденций правоприменения, моделирования изменений правовой системы и выстраивания целенаправленной государственной политики правоприменения [7, с. 5—15; 8, с. 25—27].

Еще одной проблемой является надлежащая выборка массива правоприменительных актов и информации о правоприменительном процессе. Важно

учитывать несколько аспектов: общий объем правоприменительных актов в анализируемой сфере, трудовые ресурсы, доступ к необходимой информации, критерии отбора необходимой информации.

Методика мониторинга правоприменения обходит стороной вопрос о том, какого объема правоприменительной практики достаточно для получения объективной информации о правоприменительном процессе в определенной сфере общественных отношений. Данная информация не отображается и в документах по результатам мониторинга. В Методике Санкт-Петербургского университета указано, что анализу должны подлежать не менее 75% доступных релевантных правоприменительных актов по соответствующему вопросу, и обозначено максимальное количество анализируемых материалов судебной и административной практики — 50. Данные положения в значительной мере условны, поскольку эксперт может намерено выбрать те решения, которые не отображают ключевые проблемы, что не позволит обеспечить репрезентативность выборки. Также установлено, что методика обязательно должна определять, какую долю (процент) от общего объема правоприменительных актов, отвечающих заданным критериям, предполагается собрать для обобщения и анализа, и критерии отбора этой доли. Данное положение особенно значимо ввиду того, что подобные сведения позволяют судить об информационном обеспечении конкретного мониторинга правоприменения и, соответственно, об его объективности в целом.

В Методике, утвержденной Правительством Российской Федерации, дается значительный перечень источников информации, в которых экспертом могут быть почерпнуты данные для мониторинга правоприменения. Однако остается неясным, какого объема информации достаточно для проведения мониторинга и обязательно ли эксперту задействовать все источники информации, перечисленные в Методике [9, с. 4]. Неясно также, каким образом поступившая информация используется: в полном объеме или частично, в обязательном порядке или нет. Источники информации, обозначенные в методиках, можно условно поделить на официальные и неофициальные. В идеале эксперт должен учесть все доступные источники, но зачастую сотрудники органов публичной власти используют лишь имеющееся в их распоряжении информацию. В связи с этим представляется необходимым в методике указать на необходимость учета информации как из официальных, так и неофициальных источников и в случае расхождения информации указать на это в документе по результатам мониторинга. Кроме того, требуется запросить информацию в случае необходимости.

Еще одним вариантом решения проблемы доступа к информации в ходе мониторинга правоприменения может стать создание автоматизированной информационной системы по обеспечению

¹⁰ Ст. 23 Закона Свердловской области от 17 октября 2013 г. № 84-ОЗ «О мониторинге законодательства Свердловской области и мониторинге практики его применения» // Обл. газ. 2013. 19 окт.

мониторинга правоприменения. Использование действующих информационных ресурсов pravo.gov.ru и regulation.gov.ru для целей мониторинга весьма затруднительно [5, с. 52]. Специализированные информационные системы используются лишь на уровне отдельных органов или организаций. Так, в органах МВД имеется модуль «Мониторинг», входящий в состав сервиса обеспечения деятельности правовых подразделений Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России¹¹, в Уральском институте регионального законодательства — информационно-правовая система «Регион-Закон» для мониторинга полномочий органов государственной власти Свердловской области¹². Однако доступ к данным информационным системам ограничен сотрудниками определенного органа или организации. Попытки создания информационной системы правового мониторинга с использованием искусственного интеллекта на национальном уровне предпринимаются в Казахстане, где разработана информационная система «Е-заңнама», предназначенная для проведения анализа (мониторинга) законодательства, а также автоматизации отдельных процессов нормотворчества¹³. Запуск системы запланирован на 2025 г.¹⁴ В Республике Беларусь ставится вопрос об автоматизации процессов правового мониторинга на базе Единой общегосударственной автоматизированной систем [10, с. 81]. В России имеется потребность в создании единой системы мониторинга правоприменения, поскольку в текущей ситуации эксперт вынужден каждый раз самостоятельно искать весь массив информации, что затрудняет отслеживание изменений правового регулирования в динамике и не позволяет обеспечивать системность мониторинга правоприменения. Деятельность многих органов публичной власти в России на сегодняшний день обеспечивается автоматизированными системами, и именно они являются также источниками информации, необходимой для проведения правового мониторинга. Создание единой автоматизированной системы по мониторингу правоприменения позволит использовать аналитические возможности подобных систем для обработки большого объема данных и повысить оперативность и качество мониторинга правоприменения, и, что особенно важно в условиях цифровизации, восполнить отсутствие навыков по

качественному системному мониторингу правоприменения у экспертов, выполняющих мониторинг.

Еще одной проблемой, влияющей на невозможность обеспечения системности мониторинга правоприменения на федеральном уровне, является выборочный подход к законодательному массиву, который подлежит мониторингу правоприменения, что достигается двумя фильтрами: ограниченным перечнем актов, подлежащих мониторингу, и проведением мониторинга на плановой основе, предполагающей ежегодный мониторинг лишь наиболее актуальных сфер законодательства. Эффективно в целях обеспечения системности мониторинга комплексное осуществление мониторинга правоприменения всего законодательного массива раз в пять лет. Более того, создание автоматизированных систем мониторинга правоприменения может обеспечить непрерывность мониторинга правоприменения [11, с. 7].

Выводы

По меткому выражению проф. Тихомирова Ю.А., правовой мониторинг имеет значение «старта» для новых решений и действий [12, с. 101]. К сожалению, мониторинг правоприменения, организованный в системе органов публичной власти в России, на сегодняшний день в большей степени является формальной процедурой. Одним из факторов, которые могут способствовать повышению эффективности данного вида мониторинга, может стать совершенствование его методического обеспечения.

Требуется дать определения показателей мониторинга правоприменения на нормативном уровне: в частности, несоблюдение прав человека, неполнота правового регулирования, использование норм, позволяющих расширительно толковать компетенцию органов публичной власти, несоблюдение пределов компетенции органов публичной власти; определить минимальный объем правоприменительной практики; установить максимальное количество решений из расчета на одного эксперта.

Документы по результатам мониторинга правоприменения должны содержать четко структурированную информацию, включающую:

1. Описание объекта мониторинга с указанием конкретных проанализированных нормативных и правоприменительных актов.
2. Итоги анализа с привязкой к конкретным показателям мониторинга правоприменения.
3. Рекомендации о совершенствовании нормативных правовых актов и правоприменительной практики, в целом механизма правового регулирования.

4. Предложения по дальнейшему мониторингу.
5. Источники информации (с обязательным указанием как официальных, так и неофициальных).

Кроме того, целесообразна разработка единой автоматизированной информационной системы по обеспечению мониторинга правоприменения.

¹¹ Приказ МВД России от 25 августа 2017 г. № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

¹² URL: <https://uirz.ru/?x=region&sysclid=m5xv5p74bu775031927> (дата обращения: 15.01.2025).

¹³ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁴ «Е-Заңнама» — совершенствование законотворческого процесса с помощью ИИ. URL: <https://mobilaser.kz/e-za-nama-sovershenstvovanie-zakonotvorcheskogo-processa-s-pomoshhu-ii/professional/?sysclid=m5y4grgwvz383538065> (дата обращения: 07.01.25).

Литература

1. Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Журнал российского права. 2017. № 1 (241). С. 55—62.
2. Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие / Коллектив авторов. М. : Юриспруденция, 2009. 293 с.
3. Галиев Т.Т. О правовом мониторинге // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2014. № 1 (33). С. 86—89.
4. Орлова Е.Е. Мониторинг правоприменения как средство объективной оценки деятельности органов публичной власти // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3. Ч. 3. С. 223—230.
5. Белякова А.В. Правовой мониторинг в Российской Федерации на современном этапе // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 46—55.
6. Пашенцев Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11. Вып. 1. С. 35—49.
7. Клеймёнов М.П., Ерохин Д.В. Методология политики правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 4. С. 5—15.
8. Радченко В.И. Мониторинг правоприменения. Определение эффективности правового регулирования // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). С. 21—31.
9. Здоровцева А.А., Климова О.В. Проблема определения показателей мониторинга правоприменения // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 1—4.
10. Полящук Н.А. Правовой мониторинг в условиях цифровизации: опыт Республики Беларусь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 79—84.
11. Бояринцева О.А. Мониторинг правоприменения законодательных актов на федеральном и региональном уровнях: к вопросу цифровой трансформации // Современные проблемы конституционного и информационного права. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2023. С. 1—9.
12. Тихомиров Ю.А. Правовой мониторинг в механизме правового регулирования и управления // Мониторинг правоприменения: теоретические проблемы и практическая реализация. Сборник материалов круглого стола. М. : РПА Минюста России, 2013. С. 99—106.

CONSTITUTIONAL LAW

PROBLEMS OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR LEGAL ENFORCEMENT MONITORING IN RUSSIA

Valentina Rudenko¹⁵

Keywords: legal monitoring, methodology, monitoring indicators, information collection, information sources, monitoring goals, law enforcement monitoring, legal science, Ministry of Justice, law enforcement.

Abstract

Problems of methodological support for law enforcement monitoring in Russia are analysed in the paper. A special focus is given to the following: uncertainty of the monitoring indicators content, absence of correlation between the indicators and the content of final documents, uncertainty of the number of law enforcement practice documents to be analysed, problem of access to information, problem of ratio between official and unofficial information, absence of a automated information system for law enforcement monitoring.

Purpose of the work: analysing and working out proposals for improving legal regulation of the law enforcement monitoring methodology in Russia.

Methods used in the study: general (analysis and synthesis, generalisation, the dialectical method) and special research methods (the formal juridical, comparative legal methods, as well as those of legal technique analysis and legal hermeneutics).

Study findings: a conclusion that the current law enforcement monitoring methodology approved by the Government of Russian Federation makes possible a formal approach to carrying out the monitoring. Recommendations were worked out to improve the said methodology. In particular, it is needed to provide definitions for monitoring indicators at a regulatory level, determine a minimal amount of law enforcement practice, establish the maximum number of decisions for one expert. Documents on the results of law enforcement monitoring should contain certain well-structured information. It is also advisable to develop a single monitoring support automated information system.

References

1. Tikhomirov Yu.A. Pravoprimerenie: ot epizodichnosti k tselevoi rezul'tativnosti. Zhurnal rossiiskogo prava. 2017. No. 1 (241). Pp. 55–62.
2. Pravovoi monitoring. Nauchno-prakticheskoe posobie. Kollektiv avtorov. M. : Iurisprudentsiia, 2009. 293 pp.
3. Galiev T.T. O pravovom monitoringe. Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. 2014. No. 1 (33). Pp. 86–89.

¹⁵ Valentina Rudenko, Ph.D. (Law), Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-8754-0012. E-mail: emikh_valentina@mail.ru

4. Orlova E.E. Monitoring pravoprimereniia kak sredstvo ob"ektivnoi otsenki deiatel'nosti organov publichnoi vlasti. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki. 2021. T. 7 (73). No. 3. Ch. 3. Pp. 223–230.
5. Beliakova A.V. Pravovoi monitoring v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape. Monitoring pravoprimereniia. 2022. No. 1 (42). Pp. 46–55.
6. Pashentsev D.A. Osobennosti pravoprimereniia v usloviakh tsifrovizatsii obshchestvennykh otnoshenii. Vestnik SPbGU. Pravo. 2020. T. 11. Vyp. 1. Pp. 35–49.
7. Kleimenov M.P., Erokhin D.V. Metodologiya politiki pravoprimereniia. Pravoprimerenie. 2018. T. 2. No. 4. Pp. 5–15.
8. Radchenko V.I. Monitoring pravoprimereniia. Opredelenie effektivnosti pravovogo regulirovaniia. Monitoring pravoprimereniia. 2015. No. 2 (15). Pp. 21–31.
9. Zdorovtseva A.A., Klimova O.V. Problema opredeleniia pokazatelei monitoringa pravoprimereniia. Uchenye zametki TOGU. 2014. T. 5. No. 4. Pp. 1–4.
10. Poliashchuk N.A. Pravovoi monitoring v usloviakh tsifrovizatsii: opyt Respubliki Belarus'. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia. 2018. No. 6. Pp. 79–84.
11. Boiarintseva O.A. Monitoring pravoprimereniia zakonodatel'nykh aktov na federal'nom i regional'nom urovniakh: k voprosu tsifrovoi transformatsii. Sovremennye problemy konstitutsionnogo i informatsionnogo prava. Ekaterinburg : Ural'skii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet, 2023. Pp. 1–9.
12. Tikhomirov Iu.A. Pravovoi monitoring v mekhanizme pravovogo regulirovaniia i upravleniia. Monitoring pravoprimereniia: teoreticheskie problemy i prakticheskaya realizatsiia. Sbornik materialov kruglogo stola. M. : RPA Miniusta Rossii, 2013. Pp. 99–106.

